DOI: 10.17117/na.2015.12.03.356

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.356.pdf>

Поступила (Received): 30.12.2015

Захарова Ю.Т. Выражение длительности действия в якутских пословицах и поговорках

Zakharova Yu.T. Expression of duration in proverbs and sayings of the Yakut language

В данной статье в рамках функционально-семантического подхода рассматриваются способы передачи длительности действия в якутских пословицах и поговорках

Ключевые слова: якутский язык, паремиология, длительность, эксплицитная длительность

We undertake within the framework of the functional semantic approach means of expression of duration in proverbs and sayings of the Yakut language

Key words: Yakut language, duration, explicit duration, proverbs

Захарова Юлия Тимуровна

Аспирант

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

г. Якутск, ул. Петровского, 1

Zakharova Yulia Timurovna

Graduate

Institute for humanities research and indigenous studies of the North Russian Academy of Sciences

Yakutsk, Petrovskogo st., 1

В данной статье предпринята попытка привести примеры выражения длительности действия, так как в пословицах и поговорках имеются представления о времени. Однако важно отметить и то, что такой подход предполагает не только изучение грамматического, но и лингвокультурного описания.

Цель исследования- исследовать типы и способы передачи длительности действия в якутском языке в пословицах и поговорках.

В языкознании принято считать, что языковое значение длительности представляет собой одну из сторон отражаемого в языке широкого понятия времени и выражает характер протекания и распределения действия во времени. Длительность в данном контексте понимается как проявление замедленности действия, долговременная категория.

Один из крупнейших исследователей по лингвистике А.В. Бондарко выделяет собственно-длительные глаголы: длиться, продолжаться и специально длительные глаголы: начать, кончить, мочь, хотеть, существовать, быть, иметь, обладать и указывает, что семей протяженности обладают глаголы: жить, ждать, гостить, блуждать, медлить [1, с. 98-101].

Исследование пословиц и поговорок якутского языка позволило выявить отраженные в них типы длительности. Во-первых, это длительность действий, не ограниченных конкретными временными рамками (имплицитная

длительность) а происходящих обычно, постоянно или естественных по своей природе [1, с.103]. Для выражения этого типа используется настоящее-будущее время Зл. ед.ч.: таптыыр, утуйар (любит, спит): Айан аргыһы таптыыр – путешествие любит спутников. Постоянство действия передается с помощью функционально- служебного глагол- а (ыы) сырыт [5]. Кураанах маска хаан аҕыы сатыы сылдыар – ходит, стараясь выпачкать кровью сухое дерево.

Во-вторых, интересны с точки зрения изучения длительности действия пословицы с уловными предложениями (в данном случае: пока не, до тех пор): Арай ыт мунна куурдаҕына оннук буолаа ини – так будет только тогда, когда у собаки нос перестанет быть мокрым, т.е. говорящий отражает временную структуру самого действия, предполагая, что это займет большое количество времени, и что, возможно, это время и не наступит. Тем самым, уместно предположить, что длительность действия в пословицах отражает ирреальное время.

Значение длительности и постоянства, непрерывности характерно для повторения глаголов. Деепричастие на –ан в якутском языке может употребляться в удвоенном- редуцированном виде. Бара сытаан- сытаан баран балаҕаны- гар киирбиккэ дылы – подобно тому, как, тщетно поискав куда – бы идти, вошел в свою же хижину. Подобный пример указывает на протяженность времени, так осмеивают человека, который, не найдя выхода из затруднительного положения, пассивно отдается течению обстоятельств. Эргинэн-эргинэн иннэҕэ тиэппиккэ дылы – подобно тому, как торгуя и меняя, свел на иголку. Эту пословицу можно понять так: постоянно думая, пытаюсь совершить выгодную сделку, остался у разбитого корыта.

Медлительные люди были на плохом счету. Их медлительность говорила об их жадности и других пороках. Неопределенная длительность вытекает из внутренних признаков действия: Аата, Кычыкын оҕуһун баһа буоллаҕа – что же это так долго варится, словно голова Кычкинова быка! Пословица говорит о хозяине, хозяйке, которые из-за своей жадности и не желая принять гостей, заставляют их долго ждать.

В-третьих, эксплицитная длительность (темпорально-характеризованная длительность): Ойоҕо хараҕа суох буолбутун үс сыл буолан баран билбиккэ дылы – подобно тому, как узнать про слепоту своей жены через три года после того, как она ослепла. Пословица осмеивает человека, слишком поздно спохватившегося при каком-нибудь упущении.

Деепричастия сааһыра, аҕамсыйа, кырдыа в сочетании с функционально-служебным глаголом бар- передают видовое значение интенсивности данного процесса [3, с. 34]. Кырдыан баран кылыыһыт буолбукка дылы – подобно тому, как состарившись начать заниматься прыганьем на одной ноге. Здесь можно говорить о длительности интервала (по прошествии ряда лет, когда он стал называться стариком). Пословица Бэҕэһээннэ диэри ыт буутун ытыра сылдыарын, бүгүн саһыл кутуругун тутта сылдыаҕын – до вчерашних дней ты таскал в зубах собачью ляжку, а сегодня ты носишь в руках лисий хвост предполагает ограниченную длительность, которая выражена конечным количеством времени: до вчерашних дней (бэҕэһээннэ диэри) и с помощью функционально-служебного глагол- а (ыы) сырыт: ытыра сылдыарын, тутта сылдыаҕын.

Использование многозначных глаголов необычно в пословицах. Например, сулуй 'отделять верхний слой поверхности чего-либо, снимая его со всех сторон и оголяя что-либо обычно каким-либо острым предметом' [2, с.130]. В данном примере присутствует прилагательное – тупой (нож), от чего значение действия приобретает уже протяженность во времени. Сыппах быһабынан сулуйар – режет тупым ножом. Поговорка аналогична русскому выражению: пилить, доставать кого-либо долгим нитьём. Каждая поговорка по своему оттеняет значение длительности.

Интересен глагол аал (тереть), который сам по себе указывает на длительность действия. Е.П. Копырина дает следующее определение глаголу -аал: Водить взад и вперед по какой-либо поверхности, нажимая, давя обычно с целью очищения, натираания и т.п. [2, с. 109]. Ааллахха оннооѳор тимиртэн арыы тахсар – если тереть – напильник, то даже и на железе появляется «арыы». Пословица каламбурная, основанная на игре слова «арыы», которое в одно и то же время означает и масло, и пленку (трещину) в металле, в виде окружности или замкнутой кривой. Таким образом, 1) настойчивостью и терпением можно извлечь пользу («масло») там, где этого менее всего можно было ожидать, 2) если внимательно взглядеться, то и хорошее дело имеет дурную сторону («пленку»).

Проведенный анализ средств выражения длительности действия в якутских пословицах и поговорках позволяет говорить о разнообразии типов длительности, которые имеют временную протяженность. Медлительность, длительность действия выражается в пословицах: 1. глаголами полисемантического значения, таких как аал (тереть), сулуй (резать), сиир (есть); 2. Внутренними признаками, такими понятиями, как беременность, долгая трапеза; 3. Возрастными категориями: стареть (кырдьан баран); 4. Определенными сроками и обстоятельствами: на третий год (үһүс сылыгар), до вчерашнего дня (бэбэһээнэ дылы), трое суток (үс хонуктаах), долго (уһун); 5. Семой протяженности действия в настояще-будущем времени: любить, спать, жить; 6. Использованием удвоенного глагола, деепричастия на -ан: эргинэн-эргинэн (торгуя и меняя), куодарыһан-куодарыһан (ходя – не отставая); 7. Условными предложениями, которые предполагают возможность совершения того или иного действия после очень большого количества времени, и оттеняют еще одно важное предположение, что после этого времени этого может и не произойти.

Список используемых источников:

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Ленинград, 1987. 387 с.
2. Копырина Е.П. Полисемия глаголов физического воздействия на объект в якутском языке. Новосибирск, 2012. 163 с.
3. Коркина Е.И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск, 1985. 204 с.
4. Коркина Е.И. Наклонения глагола в якутском языке. М., 1970. 307 с.
5. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М., 1954. 312 с.